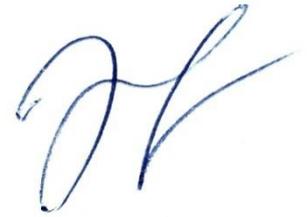

На правах рукописи

Лушпей Анастасия Александровна

**Аксиологический потенциал словообразовательной ниши
(на материале диалектных дериватов с формантом уш/а)**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Катышев Павел Алексеевич

Официальные оппоненты:

Ильина Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет», кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникаций, заведующий кафедрой

Маркелова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт современного искусства», первый проректор – проректор по учебной работе

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» (г. Донецк)

Защита состоится «02» октября 2024 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.edu.ru/>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovety/detail-element_id-32396/

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании представлен анализ такой комплексной единицы, объединяющей словообразовательные типы с тождественным формантом и мотивирующими разными лексико-тематическими объединениями, как словообразовательная ниша, изучение которой до настоящего времени не отличается многообразием исследовательских подходов.

В работе словообразовательная ниша понимается как ментально-языковая категория, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением; в рамках этой категории происходит актуализация гносеологического и аксиологического потенциала языковой картины мира. Словообразовательная ниша эксплицирует процесс познания явлений и процессов аксиогенного бытия носителей диалекта. Если актуализация гносеологического потенциала словообразовательной ниши происходит посредством пропозициональных структур, то реализация аксиологических возможностей исследуемой словообразовательной единицы отражается в оценочном значении диалектных дериватов.

Изучение словообразовательной ниши как комплексной единицы словообразования отражено в работах ученых, обращающихся к исследованию однокоренных синонимов (Ю. С. Азарх, С. Г. Бережан, О. И. Блинова, В. А. Гречко, Л. А. Гинзбург, В. Г. Грязнова, В. М. Дерибас, О. П. Ермакова, Е. Н. Иваницкая и др.); словообразовательно-пропозициональных синонимов (Л. А. Араева, П. А. Катышев, А. А. Шумилова); множественной мотивации (Л. А. Араева, О. И. Блинова, Н. Д. Голев, П. А. Катышев, Ф. Г. Коровин, В. В. Лопатин, Р. А. Ряснянская, А. Н. Тихонов, В. Ф. Черепанова, И. А. Ширшов, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.); многозначности производного слова (Л. А. Араева, О. А. Булгакова, Р. М. Гейгер, Е. Л. Гинзбург, Н. Е. Грушко, Т. В. Жукова, О. Н. Киселева, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нефедова, З. И. Резанова, М. Н. Янценецкая и др.); общих вопросов словообразовательной семантики (Ю. С. Азарх, Л. А. Араева, Е. С. Кубрякова, Р. С. Манучарян, М. Н. Янценецкая и др.); пропозиционально-семантической организации словообразовательных типов (А. Г. Антипов, Л. А. Араева, Т. В. Жукова, И. В. Евсеева, Т. В. Ковалева, А. В. Проскурина, М. Н. Янценецкая и др.); гнезд однокоренных слов с когнитивных позиций и с точки

зрения функционально-деятельностного подхода (Л. А. Араева, М. С. Косырева, М. Н. Образцова, М. А. Осадчий, М. Д. Тагаев, А. Н. Шабалина, М. Г. Шкуропацкая); пропозиционально-фреймовой организации словообразовательной ниши (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, А. В. Проскурина, И. П. Фаломкина).

Тем самым **актуальность** исследования обусловлена:

- формированием устойчивого интереса лингвистов к языковым единицам, рассматриваемым в антропоцентрическом аспекте;
- анализом отдельных словообразовательных ниш как единиц словообразовательной системы русского языка;
- разработкой методики описания словообразовательных единиц в аспекте их аксиологического потенциала;
- необходимостью дальнейшего изучения вопросов, касающихся конкретных языковых механизмов экспликации гносеологического и аксиологического потенциала словообразовательных единиц.

Объектом настоящего исследования является диалектная словообразовательная ниша с формантом–уш/а.

Предмет исследования – аксиологический потенциал словообразовательной ниши с формантом –уш/а.

Материал исследования – 558 дериватов с формантом –уш/а. Эмпирической базой для отбора языковых единиц послужили материалы Национального корпуса русского языка, толковых и диалектных словарей, что позволило установить оценочно-описательные компоненты значения исследуемых единиц не только с опорой на их толкования, но и с учетом контекстов, демонстрирующих специфику функционирования дериватов в речи диалектоносителей.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области словообразования (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, Е. А. Земская, Е. Н. Ильина, Е. В. Клобуков, П. А. Катышев, В. И. Теркулов, И. А. Ширшов, М. Н. Янценецкая), лингвоаксиологии (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Э. А. Китанина, Е. С. Кубрякова, О. В. Ломакина, Т. В. Маркелова, М. С. Милованова, К. Я. Сигал), диалектологии (Т. Н. Вендина, Н. В. Комлева, Н. А. Красовская), философии языка (Л. Вайсгербер, В. Гумбольдт, Э. Кассирер, П. Флоренский).

Цель диссертационной работы – исследование словообразовательной ниши с формантом –уш/а в пропозиционально-семантическом аспекте с учетом реализации ее аксиологического потенциала.

Гипотеза научного исследования заключается в возможности рассмотрения словообразовательной ниши как ментально-языковой категории, в рамках которой происходит актуализация познавательной деятельности человека и отражение в словообразовательной структуре деривата, выполняющей функцию языковой «стигматизации», ценностей языкового коллектива.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза предполагает решение следующих **задач**:

- 1) опираясь на научную литературу, определить современное понимание словообразовательной ниши;
- 2) рассмотреть пропозиционально-семантическую организацию словообразовательной ниши с формантом –уш/а и составляющих ее словообразовательных типов;
- 3) охарактеризовать пропозиционально-семантическую организацию словообразовательной ниши, на основе чего выявить особенности взаимодействия словообразовательных типов в рамках ниши;
- 4) описать особенности актуализации аксиологического потенциала словообразовательной ниши с формантом –уш/а на материале диалектных дериватов.

Для достижения цели и решения поставленных задач использованы следующие **методы и приемы исследования**: описательный метод, метод сопоставительного анализа, методики словообразовательного анализа и анализа пропозиционально-оценочного компонента семантики производного слова, методика моделирования комплексных единиц словообразования, элементы методики количественного и лингвокультурологического анализа.

Личный вклад соискателя в разработку исследуемой проблемы заключается в системном анализе пропозиционально-семантической организации словообразовательных типов, входящих в словообразовательную нишу с формантом –уш/а, в описании и классификации оценок, определяющих

аксиологический потенциал диалектной словообразовательной ниши с формантом –уш/а.

Новизна диссертационной работы определяется тем, что впервые анализируется словообразовательная ниша с суффиксом, функционирующим именно в пространстве диалектной подсистемы русского языка.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в решение проблемы лингвоаксиологического изучения деривационных единиц. Также теоретическую значимость составляет пропозиционально-семантический анализ организации словообразовательной ниши с формантом –уш/а, осуществленный на уровне словообразовательно-пропозиционального значения диалектных дериватов.

Практическая значимость диссертационного исследования предполагает, что его результаты могут быть учтены при разработке рабочей программы дисциплины «Современный русский язык: морфемика и словообразование», использованы в курсах по дериватологии, диалектологии, лингвоаксиологии, при изучении и описании других словообразовательных ниш русского языка в синхронно-диахронном аспекте.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Словообразовательная ниша представляет собой ментально-языковую категорию, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением. Рассмотрение эмпирического материала именно в рамках словообразовательной ниши обусловлено неоднозначностью мотивирующей основы, поливалентностью суффикса и полимотивационными процессами образования диалектных дериватов с формантом –уш/а.

2. В рамках словообразовательной ниши происходит актуализация гносеологического и аксиологического потенциала, вербализованного диалектными дериватами с формантом –уш/а. Семантика мотивирующей основы, полифункциональность суффикса и диалектная сфера существования изучаемой словообразовательной ниши определяют, с одной стороны, специфику словообразовательно-пропозиционального уровня значения диалектных дериватов, а с другой – связаны со спецификой в вербализации оценок разного уровня (оценок-аффективов, оценок-когнитивов, оценок-сублиматов), репрезентирующих особенности восприятия людей, натурфактов и артефактов.

3. На современном этапе развития языка словообразовательные типы с формантом –уш/а находятся на периферии словообразовательной системы русского языка, что связано с лингвистическими (диалектная сфера функционирования суффикса) и экстралингвистическими (изменение общественного строя и уклада жизни носителей русского языка) причинами.

4. Аксиологический потенциал словообразовательной ниши реализуется через оценки-аффективы, оценки-когнитивы, оценки-сублиматы. Центральную группу оценок образуют производные на –уш/а, репрезентирующие значимые для диалектоносителя качества человека и особенности его поведения, а также важные для аксиогенного бытия человека натурфакты и артефакты.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов обеспечиваются обращением к широкому кругу научных работ в области словообразования, диалектологии и лингвоаксиологии, представляющих теоретическую базу исследования; детальной разработкой лингвистических методов описания эмпирического материала; высокой репрезентативностью эмпирического материала.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе 8 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, из них 2 статьи в журналах, индексируемых в Scopus; 7 статей в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических и научных конференций.

Представленные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на следующих конференциях: областной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов с международным участием «Культура России 1917–2017: от трагедий на сломе эпох и традиций к покаянию и возрождению» (Кемерово, 2017); Международной научно-практической конференции «Русский язык в межкультурной коммуникации: теория и практика»(Кемерово, 2017); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в глобализирующемся обществе» (Кемерово, 2018); Всероссийской научно-практической конференции

«Современная культура и искусство в контексте развития Сибирского региона» (Кемерово, 2018); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Устойчивое культурное развитие регионов: стратегические ориентиры государственной политики и общественные инициативы» (Кемерово, 2019); Международной конференции «Объяснительные возможности системного метода в филологической науке» (Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиционная культура и фольклорное наследие в современном культурно-образовательном пространстве» (Кемерово, 2021); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения» (Кемерово, 2023); VII Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2023); II Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2023); Международной конференции молодых ученых «Русский язык и литература в межкультурном измерении» (Иркутск, 2023), Всероссийской научной конференции «Русское слово: горизонты анализа» (Вологда, 2024).

Структура и логика работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (329 наименований), 3 приложений. Общий объем работы составляет 215 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект и предмет анализа, формулируются цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, представляется теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе «Словообразовательная ниша с формантом уш/а в русских народных говорах: пропозиционально-семантический аспект описания», состоящей из трех параграфов, в пропозиционально-семантическом аспекте описываются словообразовательные типы, составляющие словообразовательную нишу с формантом –уш/а. Рассмотрение пропозициональной

организации *ниши* как ментально-языковой категории с ядерными и периферийными зонами позволяет провести анализ производных диалектных дериватов в аспекте, учитывающем поливалентность суффикса –уш/а, т.к. вопрос об отнесении производных слов к определенному типу на основании тождества частеречной принадлежности мотивирующих теряет свою актуальность.

В параграфе 1.1 «Словообразовательная ниша: история изучения и современный подход к определению термина» представлена история возникновения понятия «словообразовательная ниша»; обосновывается выделение в качестве эмпирического материала диалектных дериватов с суффиксом –уш/а. Л. Вейсгербер в своих работах достаточно подробно останавливается на комплексных единицах языка, которые объединены неким общим элементом, обладающим определенным значением (стан, ниша). Так, суффикс немецкого языка –ling используется в качестве объединяющего элемента для разнокорневых производных слов, входящих в одну языковую нишу на условиях общности значения форманта.

Один из аспектов рассмотрения словообразовательной ниши на материале диалектной производной лексики представлен в монографии «Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров)», посвященной проблеме функционирования словообразовательных типов в пределах словообразовательных ниш мутационных суффиксальных субстантивов говора Кемеровского района Кемеровской области, Л. А. Араева определяет словообразовательную нишу по частеречному составу мотивирующих; по степени активности сочетаемости форманта с мотивирующими определенной части речи; по соотношению словообразовательного значения ниш со словообразовательными значениями составляющих их типов; по особенностям взаимодействия словообразовательных типов с одним формантом. Контаминация теоретических положений, заявленных в работах Л. А. Араевой и И. С. Улуханова, позволяет применять категорию словообразовательной ниши при анализе семантической, семантико-пропозициональной структуры включенных в нее словообразовательных типов. Рассмотрение языкового материала в рамках словообразовательной ниши открывает новые исследовательские горизонты: на первый план выходит способность

форманта к реализации деривационного потенциала мотивирующих слов без учета их частеречной принадлежности; формирование центра и периферии при пропозиционально-семантическом анализе дериватов позволяет говорить об уникальном семантическом рисунке не только каждого словообразовательного типа с тождественным формантом, но и словообразовательной ниши в целом.

В параграфе 1.2 «Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа “Основа глагола + –уш/а”» представлен пропозиционально-семантический анализ словообразовательного типа с формантом –уш/а. Диалектный словообразовательный тип «Основа глагола + –уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише является ядерным, о чем свидетельствует количество дериватов: 385 производных единиц.

Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неод.) по действию». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

– *словообразовательно-характеризующее значение (СХЗ)* «предмет (одуш., неод.) по характеризующему действию»: 283 производные единицы;

– *словообразовательно-функциональное значение (СФЗ)* «предмет (одуш., неод.) по функционально значимому действию»: 102 производные единицы.

Такое количественное соотношение на уровне словообразовательно-характеризующего значения указывает на специфику полевого устройства словообразовательного типа «Основа глагола + –уш/а», в котором на уровне уже словообразовательно-субкатегориального значения ядерной является группа имен лиц, *характеризуемых* через действие (263 производные единицы). Семантическая зона «лицо, характеризуемое через действие», объединяет два СПЗ, каждое из которых имеет собственный состав ЛСЗ: СПЗ₁ «лицо-субъект по характеризующему действию» (254 производные единицы); СПЗ₂ «лицо-адресат по характеризующему действию» (9 производных единиц), ограниченное 3 видами ЛСЗ: ЛСЗ₁ «человек по внешнему виду, характеризуемый по направленному на него действию субъекта»: *моргуша* ‘гадкий на вид’; ‘заморыш’ (Даль); *забавуша* ‘мешкотный, вялый человек’ (Даль); ЛСЗ₂ «человек по состоянию здоровья, характеризуемый по направленному на него действию субъекта»: *моргуша* ‘больной, хилый, еле живой (брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать)’ (Даль); ЛСЗ₃ «человек по результату направленного на него действия субъекта»:

балуша ‘баловник и баловень; избалованный, шалун’ (Даль); *захвалуша* ‘кого захвалили, испортили всегдашней, излишней похвалой’ (Даль); *жалобнуша* ‘возлюбленный, милый’ (Онеж. КАССР, 1931-1933); *стукуша* ‘глупец, дурак’ (Дзержин. Калуж., 1972); *глумуша* ‘умственно неполноценный человек’ (Яросл.); *талкуша* ‘бестолковый человек’ (Грч.).

Вместе с тем, группа имен лиц по функционально значимому действию насчитывает всего 13 производных единиц, а семантическая зона «лицо по функционально значимому действию» представлена единственным словообразовательно-пропозициональным значением – «лицо-субъект по функционально значимому действию», реализованному в рамках 1 ЛСЗ «человек по трудовому действию»: *хлопуша* ‘аплодировщик’; ‘аплодировщица’; ‘ладошник, рукоплескатель’ (Даль); *забируша* ‘хапала, грабитель’ (Даль); *убируша* ‘человек, занимающийся уборкой за кем- или чем-л’ (Даль); *заплакуша* ‘запевала на заплачках’, ‘девка, которая водит’ (Даль); *певуша* ‘певчий, песенник, певец’ (Даль); *посбируша* ‘нищий, нищенка’ (Даль); *плакуша* ‘сторонняя плачя’; ‘причитают по покойнике, особ. жена по муже, также сердобольные шатуны или наемные плакуши’ (Даль); *сбируша* ‘нищий, кто ходит по миру’ (Даль); *стригуша* ‘кто стрижет других, парикмахер’ (Даль); *хапуша* ‘взяточник, обирала, грабитель, несправедливый стяжатель’ (Даль); *зыкуша* ‘в свадебном обряде – плакальщица (обычно старая дева), оплакивающая невесту за день до свадьбы’ (Сок. Чекш.); *кликуша* ‘истерически несдержанный, страстный и бестактный политикан; газетный или газетная кликуша’ (Ушаков); *говоруша* ‘человек, предсказывающий гаданьем’ (Яросл.); *дрызгуша* ‘женщина, которая часто что-либо моет, стирает’ (Яросл.).

Группа имен артефактов отражает равноценный по числу состав дериватов, однако и здесь неравнозначность характеризующего и функционального аспектов представлена достаточно ярко: имена артефактов, характеризующиеся через действие, представлены 19 производными единицами, имена артефактов по функционально значимому действию – 46 производными единицами.

Группа имен артефактов по функционально значимому действию представлена следующими видами словообразовательно-пропозиционального значения: СПЗ «артефакт-результат по функционально значимому действию»: *волокуша* ‘остромок, возишка, возок сена, дров’ (Даль); *обваруша* ‘обварная крупа,

не рушенная, не дранная на камне, а цельное зерно, очищенное от лузги варом' (Даль); *пекуша* 'большая толстая лепёшка из ржаного, реже пшеничного теста на закваске' (Яросл.); *долбуша* 'дуплянка, чилиак, лагун, долбленая липовая кадочка, со вставным дном'; 'долбленая чашка, корытце, калган' (Даль), *стригуша* 'крупная и простая овечья шерсть, со старых русских овец' (Даль); СПЗ «артефакт-инструмент по функционально значимому действию»: *волокуша* 'дощечка со вставленной посередине палкою, для сгребания в кучу вымолоченного хлеба, сору и пр.'; 'дощечка с долгою рукоятью, для спихиванья вручную сора или вороха при молотье в груду' (Даль); *волокуша* 'подтинка, возмиха, сеть' (Даль); *волокуша* 'род бороны' (Хакас. Краснояр., 1967); *чекуша* 'колотушка, чекмарь, для крошения рыбы и морского зверя' (Даль); *чекуша* 'большой деревянный молот' (Кириш.); *колотуша* 'деревянный молоток' (Вин., Паница); *колотуша* 'деревянная палка'; «ею сёмгу там кротят» (С.-Двин, Сюзьма); *метуша* 'ставная сеть на нерп, тюленей' (Даль); *греблуша* 'приспособление для выгребания углей из печи, кочерга' (Влг: Бабуш.); *греблуша* 'приспособление в виде доски, насаженной перпендикулярно на длинную рукоять, употребляемое для переворачивания, выравнивания зерна при сушке в печи, а также для выгребания золы из печи' (Баб. Туп.); *секуша* [*сикуша*, *сякуша*] 'орудие для глушения рыбы' (Сус. Конст); *клокуша* 'вид мотыги' (Лод.); *потыкуша* 'одна из двух толстых длинных жердей, используемых в качестве примитивной повозки для перевозки сена' (Тот. Бор.); *тякуша* 'приспособление для глушения рыбы в виде палки с утолщением на конце' (Амур.); *одергуша* 'жернов для обдирки зерна' (Карсвайск. Удм. АССР, 1953-1957); *кладуша* 'приспособление для выжимания масла из семян' (Перм. губ., 1868, Слов. Акад. 1909 [с пометой «обл.»]), *волокуша* 'корзина' (Холм., Повинные), *хлопуша* 'долгий бич' (Даль); *хлопуша* 'коею пугают и загоняют в сети рыбу, ботало' (Даль); *щелкуша* 'приспособление, которым бьют мух' (Грудная Караг.); *хлопуша* 'приспособление для формовки кирпича' (Вильва Сол.), *скрипуша* 'старинная телега' (Урен. Горьк., Робков, 1970), конная *волокуша* 'которою свозят снег или грязь со двора' (Даль); *волокуша* 'две длинные, волочащиеся по земле оглобли, с нахлесткой, вязком или колодкой и парюю копыльев внизу, для таски бревен' (Даль); *волокуша* 'две длинные жерди, в которые впрягается лошадь, как в оглобли: концы их волочатся, а посередине, на вязках,

плетеный кузов, для езды или перевозки клади по волокам, где нет дорог' (Даль); *волокуша* 'две жерди, привешенные одним концом к гужам, без оси, без колес, с сиденьем, для проезда по бездорожью' (Даль); *волокуша* 'большой сплавной плот' (Пин, Летопада); *волокуша* 'охотничьи санки на ОДНОМ широком полозе' (Арх.: Холм.); *колотуша* 'небольшая, крестьянская водяная мельница' (Даль), *потаскуша* 'тяжелый предмет, напр. бревно, прикрепляемый к капкану, чтобы затруднить ход зверя' (Мошков Новосибир., 1979, Влад., Розов, Архив РГО), *волокуша* невод для ловли рыбы на отмелях' (Арх: Шенк; Влг: В-Уст); *дергуша* 'удочка с легким грузилом' (ПРИМ. Ннк.); *отыкуша* 'торчащая из воды палка – ориентир у ловушки на рыбу' (Влг: У-Куб.); *секуша* 'блесна' (Пск., 1904); *толкуша* 'деревянная широкая и глубокая чашка, в которой обычно толкли лук' (Тот. Мос), *тягуша* 'кожаные рыбацкие рукавицы' (Пск., 1959);

СПЗ «артефакт-место по функционально значимому действию»: *повалуша* «общая спальня, особенно летняя, холодная, куда вся семья уходила на ночь из топленой избы, из чистой горницы, повалиться, т. е. спать» (Даль); *толкуша* 'место перед печью, чуланчик, отгородка у печи, кухня' (Арх., Волог., 1966), *валуша* 'сукновальня, сукновальная толчея' (Даль).

При определении ядерности / периферийности групп имен лиц, артефактов и натурфактов мы берем в качестве критерия количественный показатель представленности производных единиц на словообразовательно-субкатегориальном уровне, то есть дифференцирующим основанием является соотношение «общее количество производных единиц в типе» к «количеству производных единиц в каждой группе имен лиц, натурфактов и артефактов». Такая количественная характеристика производных единиц свидетельствует о полевой организации групп имен, проявляющейся на уровне словообразовательно-субкатегориального значения.

В параграфе 1.3 «Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа “Основа прилагательного + –уш/а”» представлен анализ словообразовательного типа с формантом –уш/а. Диалектный словообразовательный тип «Основа прилагательного + –уш/а» находится на периферии словообразовательной ниши, о чем свидетельствует количество дериватов: 149 производных единиц.

Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неод.) по признаку». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

– *словообразовательно-характеризующее значение* (СХЗ) «предмет (одуш., неод.) по значимому характеризующему признаку»: 124 производные единицы.

– *словообразовательно-функциональное значение* (СФЗ) «предмет (одуш., неод.) по функционально значимому признаку»: 25 производных единиц (*мокруша* 'прачка' (Даль), *дикуша* 'яблоня' (Р. Урал); *дикуша* 'греча, гречиха' (Даль); *дикуша* 'род черной смородины' (Даль); *дикуша* 'брюква' (Даль); *дикуша* 'баба-птица, пеликан' (Даль); *дикуша* 'о курице, которая гуляет обособленно' (Яросл.), *долгуша* 'поле или пожня вытянутой формы' (Яросл.); *нагуша* 'небольшой участок леса или кустарника посреди поля' (Сок. Фефил.); *кривуша* 'род косули, тяжеловатой, однобокой сохи' (Даль); *горбуша* «косью, горбатойе такойе»; «горбато косью вот виш у йей, горбуша» (ЛЕШ. Клч.); бакинская *горбуша* 'коса с серповидным лезвием, выкованным из железа с припаянной стальной кромкой' (Арх.: Лен.); *кривуша* 'род сохи с вертикально поставленным левым лемехом' (Варнав. Костром., 1916; Костром., 1843); *долгуша* 'плетенная из прутьев ловушка на рыбу' (Влг: Баб.); *плоскуша* 'плоский, дорожный деревянный лагунец, боклаг, баклажка для воды' (Даль); *плоскуша* 'неглубокая, мелкая чашка' (Даль); *мокруша* 'волосяная рукавица, смоченная водой, которой протирают пряжу для придания ей глянца' (Медын. Калуж., 1879); *мокруша* 'мокрая тряпка для формовки сырой глины (в гончарном производстве)' (Горбат. Горьк., 1910); *мокруша* 'тряпка для мытья полов' (Ростов. Яросл., 1902), *долгуша* 'денежная купюра вытянутой, удлиненной формы' (МЕЗ. Длг.); *верховуша* 'составная подвижная часть мялки, которой мнут лен' (Яросл.); *плоскуша* 'сарай с плоской крышей, на которой хранили сено, солому' (Симб., Бурнашев); *круглуша* 'круглый стог сена').

В параграфе 1.4 «Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа “Основа существительного + –уш/а”» отражены результаты анализа словообразовательного типа с формантом –уш/а. Диалектный словообразовательный тип «Основа существительного + –уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише находится в области крайней периферии, о чем свидетельствует количество дериватов: 21 производная единица.

Словообразовательный тип «Основа существительного + –уш/а» относится к эмпирически непродуктивным словообразовательным типам на основании количественного показателя дериватов (21 производная единица). Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неодуш.), имеющий отношение к предмету: собственно предмету, опредмеченному действию и признаку». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

– *словообразовательно-характеризующее значение (СХЗ)* «предмет (одуш., неодуш.) по характеризующему предмету»: 15 производных единиц (*мозгуша* ‘умный, смысленый человек’ (Даль); *хохлуша* ‘нечеса, космач’ (Даль); *хохлуша* ‘нечесаная, всклоченная девка’ (Даль); *охлуша* ‘человек со слишком длинными волосами’; ‘длинноволосый, косматый человек’ (Пск., 1855); *моркуша* ‘больной, слабый человек, имеющий очень плохой вид, как будто находящийся при смерти (морок)’ (Пек., Осташк. Твер., 1855), *хохлуша* ‘ягода *Ribes arcticus*’ (Даль); *хохлуша* ‘княжнища, лапморощка’ (Даль); *мозгуша* ‘растен. *Geranium silvaticum*’ (Даль); *хохлуша* и *хохлак* ‘недельный тюлень’ (Даль); *рогуша* «рогатых-то овец редко, вот и назвали таку рогуша» (Пинеж. Арх.); *хохлуша* ‘коврик, представляющий собой кусок ткани с нашитыми на него разноцветными лоскутками’ (Андреев. Киш.); *паруша* ‘баня’ (волог.); *меховуша* ‘верхняя зимняя одежда на меху, шуба’ (Чер.); *коренуша* ‘небольшая корзина, сплетенная из корней деревьев, плотно прилегающих друг к другу, или из прутьев’ (Яросл.); *пивнуша* ‘пивная’ (Шуйск. Влад., 1920-1924);

– *словообразовательно-функциональное значение (СФЗ)* «предмет (одуш., неодуш.) по функционально значимому предмету: собственно предмету, опредмеченному действию, признаку»: 6 производных единиц (*хвостуша* ‘рыболовный снаряд, сплетенный из прутьев, постепенно суживающийся к концу (хвосту)’ (Кад, Ишкобой); *горлоуша* ‘плетеная из прутьев ловушка на рыбу’ (Влг: Влгд); *рогоуша* ‘рожокъ съ соской для кормленія младенца’ (волог.); *роговуша* ‘сосуд с соской для кормления грудных детей, рожок’ (Влгд. Свет); *паруша* ‘бочка для пара при выработке дегтя’ (Юрина Сол.); *подоуша* ‘лепешка, испеченная на поду’ (Яросл).

На материале исследуемых типов доказывається, что анализируемые комплексные единицы имеют сходный набор пропозициональных структур. Выбор

в качестве единицы исследования словообразовательной ниши при анализе производных, номинирующих лица, артефакты и натурфакты, дает ряд преимуществ: например, в рамках каждого словообразовательного типа, входящего в словообразовательную нишу, формируется перечень базовых пропозиций, характерных для ниши в целом. Набор таких пропозиций определяется семантикой мотивирующей базы и семантической сферой функционирования самого форманта и создает особенность семантического рисунка словообразовательной ниши.

При определении ядерных / периферийных словообразовательных типов путем подсчета входящих в них производных единиц мы по умолчанию учитываем возможные разночтения при отнесении дериватов к тому или иному типу на основании частеречной принадлежности мотивирующей основы. Принципиально важным для настоящего диссертационного исследования становится использование именно словообразовательной ниши в качестве единицы изучения словообразовательной системы русских говоров, так как она позволяет нивелировать значимость частеречной маркированности мотивирующего и сосредоточиться на гносеологическом и аксиологическом аспекте анализа изучаемой комплексной единицы.

Во второй главе «Актуализация аксиологического потенциала словообразовательной ниши с формантом уш/а» рассматривается вербализация оценки в границах словообразовательной ниши. В ходе исследования аксиологического потенциала дериватов с формантом –уш/а выделены группы оценок, репрезентирующих особенности восприятия таких номинируемых феноменов, как люди, натурфакты и артефакты.

В параграфе 2.1 «История изучения аксиологического потенциала словообразовательных единиц» рассматриваются комплексные единицы словообразования (словообразовательный тип, словообразовательное поле) в аспекте изучения механизмов порождения и фиксации знаний о мире. Таким образом, в рамках антропоцентрического подхода представляется возможным изучение *словообразовательных единиц* в аспекте их аксиологического потенциала. Пропозициональное строение словообразовательных типов с формантом –уш/а, описанное в первой главе, детерминирует осмысление эмпирического материала в аспекте его аксиологической репрезентативности.

В параграфе 2.2 «Актуализация аксиологического потенциала языковой картины мира в словообразовательной нише с формантом –уш/а» представлена классификация оценок с опорой на открытую классификацию оценок, предложенную Т. И. Вендиной в работе «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)». Категорию оценки составляют три ее разновидности.

I. Оценки-аффективы, отражающие первичный (чувственный) этап восприятия предметов и явлений внешнего мира (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, температурные ощущения, гравитация).

II. Оценки-когнитивы, отражающие второй этап восприятия предметов и явлений внешнего мира, среди которых выделяются *рационалистические* оценки (спектр оценок, связанных с практической деятельностью человека, например, пространственные оценки или функциональные, указывающие на назначение натурфактов или артефактов) и *психологические* (субъективно-ориентированная характеристика человека, особенности его поведения, привычек или интеллектуального уровня, в связи с чем здесь выделяются эмоциональные и интеллектуальные оценки).

III. Оценки-сублиматы (абсолютные оценки) – следующий этап восприятия, здесь выделяются *эстетические* и *этические* оценки.

В ходе исследования аксиологического потенциала дериватов с формантом –уш/а, рассматриваемых в рамках словообразовательной ниши, выделены группы оценок разного уровня (чувственный – когнитивный – абсолютный), репрезентирующие уровни восприятия людей, натурфактов и артефактов.

I. Оценки-аффективы (натурфакты, артефакты, лицо).

Оценки этого уровня отражают первый (чувственный этап) восприятия предметов и явлений внешнего мира:

– зрение: *помигуша, мельгуша, кивуша, хромуша, шаркуша, подтягуша, полоскуша, брызгуша, поплавуша, поплевуша, разделуша, размаруша, тягух(ш)а, швыркуша, щелкуша, прыскуша, плескуша, послизгуша, щекотуша, пикуша, коренуша, моргуша, завитуша;*

– слух: *брякуша, захрапуша, зевуша, позевуша, кликуша, выкликуша, сморкуша, сопуша, топотуша, храпуша, отрыгуша, икуша, смокотуша;*

- осязание: *обжигуша, мокруша*;
- температурные ощущения: *знобуша, ознобуша, зябуша*.

II. Оценки-когнитивы (натурфакты, артефакты, лицо).

Оценки этого уровня отражают второй этап восприятия предметов и явлений внешнего мира.

1. Рационалистические оценки (натурфакты, артефакты):

- пространство: *беглуша, втируша, подоуша, мокруша, простуша, валуша, волокуша, скакуша, летуша, порхуша, брыкуша*;
- функция (назначение): *паруша, меховуша, мозгуша, тягуша, одергуша, кладуша, повалуша, толкуша, волокуша, дергуша, отыкуша, секуша, чекуша, колотуша, метуша, греблуша, клокуша, потыкуша, тякуша, надвигуша, натягуша, поторкуша, поскребуша, разваруша, помакуша, долбуша, стригуша, колотуша, потаскуша, скатуша, раскладуша*;
- цвет: *рябуша*;
- звук: *тяпуша, скрипуша, кокуша, латуша, пилькуша, щелкуша, хлопуща, брыкуша, варакуша, воркуша, крякуша, бодуша, квакуша, квок(т)уша, полетуша, пискуша, тьякуша, фыркуша, зыкуша, пикуша, секуша, сикуша, кликуша, скрипуша*;
- форма: *маракуша, рогоуша, роговуша, хвостуша, горлоуша, хохлуша, рогуша, верховуша, круглуша, долгуша, нагуша, горбуша, долгуша, плоскуша, мохнуша, боковуша, бокоуша, долгуша, кривуша, матеруша, колоколуша, ладуша*;
- вкус: *горькуша, простуша, дикуша*;
- осязание: *теплуша, мокруша, дикуша, мякуша, пекуша*;
- одомашненность / окультуренность: *дикуша*;
- погодные явления: *мокруша, волокуша, тягуша*.

2. Психологические оценки (лицо).

Оценки этого уровня отражают субъективно-ориентированную характеристику человека, особенности его поведения, привычки и интеллектуальный уровень.

1) Эмоциональные оценки

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

- характера человека: *хохотуша, плакуша, мизгуша, копуша, набируша, прыгуша (попрыгуша), балуша, брезгуша, брюзготуша, веньгуша, вертуша*,

колготуша, крикуша, кропотуша, лобзуша, навалуша, нахвалуша, похвалуша, привируша, раздобрюша, ревуша, робуша, сваруша, сдвигуша, сикуша, тырыкуша, тыркуша, тягуша, чмокуша, швыркуша, вяркуша, неркуша, няркуша, няргуша, каркуша, летуша, поскакуша, разлетуша, рыскуша, звягуша, маракуша, хлопотуша, барабуша, брыnguша, брюзгатуша, бурундуша, вракуша, вяnguша, говоруша, гоготуша, грохотуша, заплакуша, клокотуша, клопуша, ласкуша, липуша, лямуша, пискуша, помыкуша, дрызгуша, ругуша, дыргуша, хлопуша, растаскуша, декуша, балуша, обрадуша, распростуша, смелуша, храбруша, ласкуша, прямуша, готовуша, простуша, неплакуша, озорнуша, оструша, простодуша, раздобрюша, бойкуша.

Особую подгруппу образуют производные, представляющие собой оценку ребенка (т.е. невзрослого человека) на основании выделения ведущей черты характера: *визгуша, порезвуша, чмокуша, резвуша, поскакуша, пикуша, сикуша, скрипуша и скрыпуша, говоруша, дрызгуша, пачкуша, дергуша*. Результаты анализа контекстов в словарных статьях демонстрируют отсутствие негативного отношения со стороны оценивающего субъекта; другими словами, если при оценке подобного поведения (болтливость, плач, излишняя активность) взрослого человека субъект оценки вербализует в контексте свое негативное отношение, то при оценке поведения ребенка – репрезентирует зачастую снисходительно-доброжелательное отношение. Аксиологический потенциал словообразовательной ниши с формантом –уш/а в данном случае реализуется в двух тематических группах: обозначения взрослых (положительный, нулевой, отрицательный характер оценки) и номинации детей с закрепленным положительным характером оценки.

2) Интеллектуальные оценки.

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– профессиональной деятельности: *подтягуша, хлопуша, зыкуша, убируша, заплакуша, посбируша, плакуша, сбируша, стригуша;*

– уровня интеллекта: *стукуша, глумуша, талкуша, распростуша, простуша, безмозгуша, дикуша, благуша, глупуша, дурнуша, бестолкуша;*

– возраста: *малуша, первуша, малуша, вековуша и векоуша.*

III. Оценки-сублиматы (абсолютные оценки).

Следующая ступень оценки отражает чувство прекрасного и нравственные чувства оценивающего субъекта.

1. Эстетические оценки.

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– внешнего вида человека (состояние одежды, волос, кожи): *рибуша, варакуша, маракуша, замаракуша, загоруша, замызгуша, истрепуша, нарядуша, обмаруша, поддергуша, остегуша, дрызгуша, хохлуша, охлуша, моркуша, кривуша, голоуша;*

– физического облика человека: *нетягуша, опакуша (пакуша), здоровуша, нескладуша, слепуша, толстуша, хромуша, горбуша, сухуша, гнилуша, великуша, високуша, малуша, долгуша, глухуша;*

– внешнего поведения человека: *расхлябуша, хлябуша, моргуша, забавуша, засыпуша, ловуша;*

– речевых дефектов: *вакуша, бормотуша, веньгуша, гаркуша, заикуша, крякуша, крехтуша, лепетуша, шепетуша, барабуша, вельгуша, вякуша, гаркуша, зыкуша, крикуша, наргуша, стрекотуша, стрекуша, рокуша, рыкуша, чикуша, немтуша, нявгуша, опакуша.*

Для настоящей работы значима пейоративность значения деривата, выделяемая в контексте его употребления: для диалектоносителя важным является понимать и излагать информацию, так как именно ее достоверность и членораздельность позволяет вовремя принимать решения, способствующие выживанию семьи и общины.

2. Этические оценки.

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– человека по его способности вступать в недолжные отношения с противоположным полом вне брака: *истаскуша, потаскуша, таскуша;*

– человека по его способности делиться с окружающими его людьми материальными ценностями: *обделуша, тягуша, сдвигуша, скупуша, хитруша, жаднуша, забируша, хапуша;*

– человека по его речевому поведению: *сиккуша, щелкуша, говоруша, воркуша, исправуша, декуша, балакуша, брякуша, варакуша, калякуша, вруша, толкотух(ш)а,*

талкуша, тыркуша, хлопуща, щелкуша, щекуша, балякуша, блекотуша, болтуша, брехуша, вракуша, калякуша, плетуша, посекуша, тренькуша, трепуша, дрызгуша, потрекуша, чекуша, стригуша, хвастуша, лютуша;

– человека по его отношению к еде: *брезгуша, глохтуша, убируша, морнуша;*

– человека по его отношению к труду: *разваруша, помыкуша, побегуша, лытуша, наседуша, порыскуша, потаскуша, потягуша, толкуша, таскуша, моргуша, облыкуша, варакуша, опакуша, дрызгуша;*

– человека по его умению сдерживать гнев: *наглуша, дикуша;*

– человека по его умению не впадать в уныние: *роптуша, доньгуша, надоедуша;*

– человека по его силе веры: *кликуша, крикуша, дергуша, дрягуша, мертвуша, пла(о)вуша, подергуша, гнилуша, мизгуша, неркуша, посекуша, моргуша, обмируша, мертвуша, психуша, дикуша;*

– человека по его отношению к семье: *бегуша;*

– человека по его воспитанию: *балуша, захвалуша;*

– болезни: *покликуша, зазнобуша, похлыстуша, засытуша.*

Самой многочисленной по количественному составу, центральной, выступает группа оценок лиц, представленных в разных аспектах их жизнедеятельности: бытовой, общественной, духовной. Пейоративность значения дериватов позволяет сделать вывод о значимости для диалектоносителей ценностей, отход от которых трактуется как недолжное поведение. Рационалистические оценки вербализуются в номинациях артефактов, натурфактов, что позволяет говорить о значимости для диалектоносителя именно этих явлений и предметов окружающей среды, значимых при осуществлении трудовых процессов и обеспечении потребностей семьи.

Полевое строение оценок, вербализованных в диалектных дериватах с формантом –уш/а, эксплицирует степень значимости для диалектоносителя тех или иных лиц, артефактов и натурфактов: центр по количественному составу организуют производные, номинирующие наиболее значимые качества человека, артефактов, натурфактов. Привлечение в качестве исследуемого материала именно диалектной производной лексики позволяет описать фрагменты языковой действительности диалектоносителя, которые зачастую отличаются от тематических групп в литературной подсистеме национального языка.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования, определены перспективы дальнейшей работы, продолжение которой возможно в нескольких направлениях. Во-первых, предполагается системное рассмотрение простых и комплексных единиц словообразования в аспекте лингвоаксиологии; во-вторых, разработка методики описания аксиологического потенциала словообразовательных единиц; в-третьих, анализ эмпирического материала словообразовательных ниш с модификационным словообразовательным значением.

Список литературы включает в себя 230 наименований использованной научной литературы, 99 наименований лексикографических источников.

В **трех приложениях** представлены таблицы с результатами пропозиционально-семантического анализа производных слов с формантом –уш/а; особенностью репрезентации эмпирического материала здесь является включение контекста словных статей, позволяющего определять эмоциональную окраску исследуемых дериватов.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Лушпей А. А. Диалектная картина мира как лингвокультурологический феномен (на материале диалектизмов русского и немецкого языков) / М. В. Бец, А. А. Лушпей // Мир науки, культуры и образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 431-434. (0,23 п.л.)

2. Лушпей А. А. Диалектная лексика: синхронно-диахронический аспект / А. А. Лушпей, А. В. Шунков // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 320-322. (0,17 п.л.)

3. Лушпей А. А. Словообразовательный формант в аспекте специфики номинации натурфактов (на материале диалектных дериватов с суффиксом уш/а) / О. А. Булгакова, А. А. Лушпей // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – № 2 (86). – С. 140-144. (0,23 п.л.)

4. Лушпей А. А. Лингвоаксиологический аспект изучения корреляции диалектных дериватов с суффиксом –уш/а с ценностной парадигмой пространства православной духовности/ П. А. Катышев, А. А. Лушпей // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2023. – № 5. – С. 1400-1405. (0,35 п.л.)

5. Лушпей А. А. Пропозиционально-семантический аспект описания словообразовательной ниши с формантом –уш/а в русских народных говорах духовности / П. А. Катышев, А. А. Лушпей // *Вестник Череповецкого государственного университета.* – 2023. – № 3. – С. 235-342. (0,75 п.л.)

6. Лушпей А. А. Аксиологический аспект изучения словообразовательных единиц / П. А. Катышев, А. А. Лушпей // *Вестник Пятигорского государственного университета.* – 2023. – Вып. 1.– С.103-107. (0,75 п.л.)

Публикации в международных информационно-аналитических базах данных Scopus и Web of Science:

7. Lushpey A. Dialect Worldview as a Linguo-Culturological Phenomenon / Araeva, L. A., Kameneva, V. A., Lushpey, A. A. // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* – 2022. –Vol. 15 (10). – P. 1500-1507. (0,40 п.л.)

8. Lushpey A. Word-formational formant as a tool of the process of native speakers' ethnocultural identity (case study: dialect derivatives with the formant –уш/а) / Araeva, L. A., Lushpey, A. A.// *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.* – 2021. –Vol. 14 (6). –P. 748-756. DOI: 10.17516/1997–1370–0756 (0,52 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

9. Лушпей А. А. Русские говоры как образы христианского мира (лингвокультурологический аспект) / *Нравственные ценности и будущее человечества : материалы XIX Иоанновских образовательных чтений (Кемерово, 12-13 октября 2017 г.) / Департамент образования и науки Кемеровской области, Кемеровская и Прокопьевская епархия Русской Православной Церкви, Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования ; сост. С. В. Трофимова. – Кемерово : [б. и.], 2017. – С. 56-60. (0,29 п.л.)*

10. Лушпей А. А. Идеальные когнитивные модели как структуры организации опыта // *Наука и образование: материалы V региональной научной конференции*

студентов и молодых учёных (22 апреля 2005 г.) / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово : Беловский полиграфист, 2005. – Ч. 2. – С. 56-59. (0,23 п.л.)

11. Лушпей А. А. Идеальные когнитивные модели как интерпретативные схемы окружающей действительности // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика : сборник материалов Международной научной конференции на факультете филологии и журналистики / отв. ред. А. П. Сковородников ; Красноярский гос. университет. – Красноярск, 2005. – С. 113-116. (0,23 п.л.)

12. Лушпей А. А. Словообразовательный тип как ментально-языковая категория (на материале производных с –уша/а) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: труды Международной научно-практической конференции (Бийск, 31 октября-1 ноября 2005 г.). – Бийск, 2005. –С. 94-97. (0,23 п.л.)

13. Лушпей А. А. К вопросу об актуализации мутационного и модификационного значения дериватов с формантом –уш/а в синхронно-диахронном аспекте // Русский язык в поликультурном мире : VII Международный симпозиум (8–12 июня 2023 г.): сб. науч. статей / отв. ред. : Т. В. Аржанцева, Л. А. Орехова. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2023. – Т. 1. – С. 58-64. (0,40 п.л.)

14. Лушпей А. А. Аксиологический потенциал словообразовательной ниши (на материале диалектных дериватов с формантом –уш/а // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник материалов II Международной научной конференции. – М., 2023. – С. 141-146. (0,35 п.л.)

15. Лушпей А. А. Словообразовательный тип: к вопросу о вариативности интерпретаций/ П. А. Катышев, А. А. Лушпей // Русское слово: горизонты анализа (к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич). Материалы всероссийской научной конференции. –Вологда, 2024. – С. 27-32. (0,35 п.л.)